

В. Петренко

● СПОРТ ● СПОРТ ● СПОРТ ● СПОРТ ● СПОРТ

С ЛЕНИНЫМ В СЕРДЦЕ

очерк

О чем думал Ян Даргайс, впервые попав в московский Кремль? Был февраль 1918 года. Месяц недавней бури в этой бывшей крепости юнкеров, вышибленных отсюда с греском. Месяц угасания зимы. Ожидания зеленого наводнения, яркого солнца и счастливых перемен в его, Яна, жизни.

И двадцатидвухлетнего пулеметчика латышского стрелкового полка Яна Даргайса волновало будущее. Прошлую жизнь можно перечеркнуть, как неудавшуюся. Воспоминания о ней — избитый до полусмерти помещичьи нагайками отец, кровь, сотни погибших в окопах империалистической войны товарищей, однополчан. Единственное, чем «доволен»: в сельской школе, три класса которой окончил, его научили немного писать и читать по-русски.

Эта наука пошла впрок. Он с трудом, но все же осилил тайно переданный кем-то из солдат листок «Окопной правды». В одной из статей говорилось, что война русских и немецких солдат несправедлива и выгодна только богачам. Фамилия смельчака, подписавшегося под этими словами, была уже знакома Яну Даргайсу. Еще мальчишкой, когда жандармы, чертыхаясь, снимали в день Первого мая с крыш домов и верхушек высоких деревьев алые знамена, он знал, что это цвет большевиков, а Ленин у них самый главный. И чем сильнее ненавидели этих людей толстосумы, тем большую симпатию питали к ним крестьяне и рабочие. Народ стосковался по свободе, земле и хлебу. Издавна это казалось простому люду сказкой. Большевики сделали сказку былью.

Значит, и он, Ян Даргайс, — тоже. Об этом свидетельствует билет с надписью на обложке — РСДРП. С помощью и его, Даргайса, свершилась революция. Он ее сейчас охраняет...

Смеркалось. Там, где стоял Ян, вечер наступил немного раньше: стены и башни Кремля уронили длинные тени. Сумрак спрятал грязный, испотанный снег, осколки кирпича пополам с известкой, ружейными гильзами. А на освещенной стороне можно было разглядеть груды мусора. Вон там, неподалеку от Спасской башни, тускло зеленеет пулемет с развороченным кожухом, рядом, ржавея сырым кирпичом, торчит большой кусок зубца стены. Его сшибло снарядом. Не сдавалось юнкере...

За спиной Яна послышались шаги. Крутой поворот. Винтовка вскинута:

— Стой, кто идет!

— Свои, браток, свои.

Это Мальков — комендант Кремля с комиссарами. Знакомится с хозяйством. Второй день уже лазает везде, заглядывает во все углы. И то ведь — целый город этот Кремль. Одних башен и башенок более десятка. А еще церкви и эти, как их... теремы. Ян с товарищами несколько дней назад рискованно заглянуть в некоторые кремлевские постройки. Сам черт там

ногу сломает. Теснотища. Пыль. Завалы какой-то рухляди. Сырость. Яну при его высоком росте пришлось познаться с парой притолок. Сняк еще не сошел со лба. Высокие ступеньки и узкие извилистые проходы — это еще понятно: в крепостях Латвии то же устройство. Это, чтобы сражаться с неприятелем один на один. А вот для чего сделаны низкие притолоки — неизвестно: среди русских не так много низкорослых... А все-таки красивые башни и стены. И прочные. Говорят, сотни лет им — и хоть бы что. И еще столько продержатся. Подновить бы их и во дворе убрать, а то неловко: люди старались, строили...

Словно подслушал кто-то мысли Даргайса. Утром следующего дня командир кремлевского караульного гарнизона огласил распоряжение Малькова: латышским стрелкам, свободным от вахты, и всем остальным обитателям Кремля повсюду навести чистоту.

Запылали костры, они не угасали допоздна: поистине новый мир возрождался из пепла. Сторали клочки царских манифестов, наглые и эгоистичные распоряжения чванливых сановников, сорванные влопыхах защитниками Временного правительства погоны и прочий мусор, оскорбляющий достоинство древней крепости. Санные повозки увозили за пределы Кремля негорючий хлам.

Торопились новые хозяева Кремля: со дня на день они ожидали приезда правительства во главе с Лениным.

12 марта в морозный, но солнечный день у Троицких ворот взвизгнули тормозами легковые машины. У Даргайса екнуло сердце. Сейчас он увидит Ленина. В первый раз. Портретов вождя пролетариата в рисунке или фотографии никто не распространял в ту пору. И можно понять нетерпение Яна и его товарищей, теснившихся у ворот. Возможно, те же чувства обуревали и начальника караула. Но на лице его нельзя было этого прочесть. Четким военным шагом он выдвинулся вперед. Щелкнула дверца первой машины — вышел Бонч-Бруевич.

Начальник караула спросил: — Кто еще приехал?

Громко, чтобы все слышали. Бонч-Бруевич ответил:

— Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин.

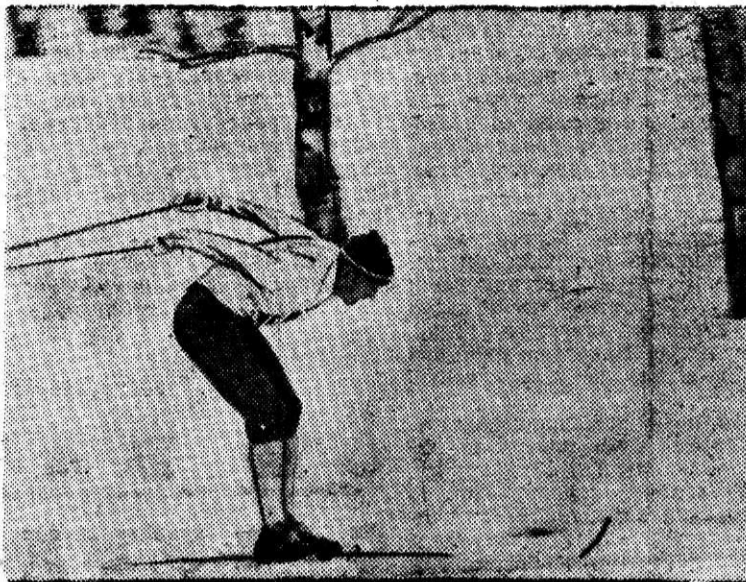
Даргайс весь напрягся, впился глазами во вторую машину: из нее, беззвучно распахнув дверцу, быстро выбрался улыбающийся человек, борода и усы его рыжевато поблескивали.

— Ленин, — шепнул кто-то за спиной Яна.

— Здравствуйте, товарищи, — сказал Владимир Ильич, с интересом и уважением оглядывая шеренгу латышей.

В ответ латышам дружное приветствие.

(Продолжение следует)

В течение четырех дней на нашей лыжной базе в Ново-Абзаково проходили соревнования сильнейших лыжников — металлургов страны. Для участия в этих традиционных состязаниях на приз «Весенняя Магнитка» съехались 400 лыжников, среди них 60 мастеров спорта.

Хорошо выступил в этих соревнованиях наш земляк тренер заводского Совета ДСО «Труд» Михаил Кажанов, выигравший гонку на 15 километров и пробежавший 10 километров в эстафете быстрее всех. Владимир Щербо на дистанции 15 километров обогнал 17 мастеров спорта и выполнил норматив кандидата в мастера. В эстафете 4×10 наши мужчины заняли 4-е место, а женщины — 7-е.

НА СНИМКЕ: Михаил Кажанов на дистанции.
Фото Е. Карпова.

Район Банного озера «открыт» металлургами нашего города давно. И с этого времени стал излюбленным местом их отдыха. Природа позаботилась о создании всех необходимых условий для человека. Горы, лес, чистое достаточных размеров озеро — не так уже мало. Не нужно подсказывать отдыхающим металлургам как распорядиться этими благами в свободные летние и зимние дни.

База отдыха металлургов в этом благодатном крае из года в год развивается. Здесь выросло 13 корпусов, построенных в современном стиле, объединенных общим названием «Дом отдыха «Юбилейный»».

Пока весь городок отдыха заселяется полностью только летом, не завершено до конца переустройство его для круглогодичного использования. Но это дело не за горами.

Часть металлургов уже проводит здесь время и зимой. Читательница нашей газеты конструктор проектного отдела управления комбината Г. ЗВОРОВСКАЯ недавно посетила этот уголок. Впечатления Зворовской отражают ее снимки.

„Свой“ обед на стане „500“

Сегодня прокатчики стана «500» сортопрокатного цеха будут, наверное, особенно довольны своим обедом. Еще бы! Первые и вторые блюда сегодня свежи, как никогда.

...Идея иметь на стане свой буфет, где готовилась бы горячая пища, не давала покоя сортопрокатчикам давно. Порядком надоело переболтанные борщи и перемешанные гарниры, которые привозились в раздатку стана в термосе из седьмой столовой.

Посоветовались с заведую-

щей столовой П. С. Мелентьевой. Оказалось — можно.

И вот новый буфет открыт. Отделанные белым кафелем стены, удобные новые столы с полированными деревянными крышками, чистота — приятно просто посидеть, не только пообедать.

Возле современной электрической плиты два повара готовят для прокатчиков обеды из своевременно завезенных сюда полуфабрикатов, которые хранятся в большом холодильном шкафу. Над плитой купол вен-

тиляционной установки. Все сделано удобно и надежно.

Буфет обслуживает семь человек. Преимущество буфета, появившегося на месте старой раздатки, — увеличенный ассортимент блюд, и, главное, их свежесть. Прокатчики могут пообедать здесь своевременно и вкусно.

С. ГРИГОРЧУК,
председатель цехкома сортопрокатного цеха.

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ

НАШ АДРЕС

ул. Кирова, 70, 6-й подъезд, 2-й этаж.

Телефоны: редактор — 3-38-04; зам. редактора — 3-50-70; отв. секретарь и редактор «Крокодила» — 3-47-04; общие — 3-07-98, 3-40-35, 3-31-33. фотолаборатория — 3-14-42; радио — 3-69-38.